

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕХ МАГНИТКИ | Ковать победу в глубоком тылу металлургам помогли известные московские артисты

На вес золота

АЛЁНА ЮРЬЕВА

В 1941 году, в связи с тяжёлой обстановкой на фронте, МХАТ был эвакуирован из Москвы в Челябинск. Работы было много. Актёры давали спектакли не только на сцене, но и в госпиталях, школах, воинских частях. И всё же коллектив жаловался на «творческую недогрузку», так как играли в основном старый репертуар, новых постановок было очень мало. В творческом застое находилась и режиссура театра.

И вдруг – письмо. Вернее, обращение – от орденоносцев-стахановцев Магнитки к руководству Малого театра. Письмо, с которого и началась эта история, удалось обнаружить в старых газетных подшивках.

В единой связке

Вот это письмо, опубликованное 18 января 1942 года в «Магнитогорском рабочем».

«Дорогие товарищи! Магнитогорцы любят и охотно посещают театр имени Пушкина, который родился и вырос вместе с городом. Но мы предъявляем своему театру суровые требования. Многие в его работе нас не удовлетворяют. Мы хотим, чтобы качество постановок росло с каждой премьерой. Театр не полностью использует свои творческие возможности, что в известной степени объясняется тем, что коллектив лишён квалифицированного художественного руководителя. Мы обращаемся к вам, товарищи, с просьбой оказать нашему театру помощь, направив для постоянной работы руководителя, который поднимет театр до уровня поставленных перед ним задач».

В том же письме магнитогорцы предложили коллективу МХАТа взять шефство не только над театром, но и над Магниткой в целом. Они попросили организовать несколько выездных концертов. По их мнению, выступление прославленных мастеров советской сцены вдохновит металлургов, горняков и строителей на выпуск сверхплановой продукции.

Конечно, руководство МХАТа не могло оставить без внимания просьбу магнитогорских металлургов. Прочитав обращение, старейшие мастера театра – Яблочкина, Остужев, Турчанинова, Пашенная, Садовский – собрались на совещание. В результате долгих споров и обсуждений родилось ответное письмо. Вот какое решение приняли мхатовцы: «Первое. Оказывать магнитогорскому театру помощь в создании высокохудожественного и политически полно-

ценного репертуара. Второе. Посылать бригады из лучших мастеров театра для приёма в Магнитогорске выпускаемых премьер и рецензирования их. Третье. Проводить творческие беседы квалифицированных мастеров Малого театра с работниками магнитогорского».

Вскоре Малый театр отправил в творческую командировку в Магнитку одного из опытных режиссёров, заслуженного деятеля искусств Льва Прозоровского. Предполагалось, что в Магнитогорске он поработает только год. Но командировка затянулась на несколько лет. Причём по просьбе самого мэтра: «Я направлен в Магнитогорск, руководить очень сложным участком – «культурным цехом» Магнитки – театром имени Пушкина. Почётная, увлекательная, но весьма ответственная задача. Предстоит немало трудностей. Прежде всего необходимо пополнить художественный состав крупными мастерами сцены – актёрами, режиссёрами и художниками. Также следует привлечь технические кадры: машиниста сцены, бутайфера, портных, электромонтёров. Без сложного, очень тонкого освещения театральные декорации теряют свою убедительность».

Во время работы над пьесами местных авторов актёры, по совету Прозоровского, часто ходили в цехи комбината, общались с рабочими, наблюдали за их деятельностью. Это позволяло им лучше понять характеры и сущность своих персонажей. Кстати, роли людей труда актёры ценили на вес золота. Ведь они сближали их со зрителями.

Время от времени в рамках всё той же «шефской помощи» в Магнитку с концертами приезжали самые именитые актёры МХАТа: Вера Пашенная, Софья Фадеева, Николай Анненков. Так что магнитогорский зритель имел возможность видеть представителей сразу нескольких актёрских поколений Малого театра.

Кстати, в газетных анонсах и афишах военного времени примечательна одна деталь. Большинство киносеансов, концертов и цирковых представлений начиналось в Магнитке не ранее полуночи – после окончания трудовой смены. И при этом залы всегда были набиты до отказа. А ещё надо отметить, что так же, как и рядовые магнитогорцы, актёры драмтеатра никакими особыми льготами или спецпайками не располагали. Единственная привилегия касалась приезжих артистов – их старались размещать в Соцгороде, в благоустроенных каменных домах, пусть с небольшими, но всё же удобствами.

Культурная жизнь в Магнитке всегда была ключом. А в военные годы – особенно. Что ни месяц – премьеры в местном театре или гастроль столичных знаменитостей. В том же 1942 году в город с концертами приезжали артисты Московской государственной эстрады. В цирке выступал известный иллюзионист Кио, как свидетельствует афиша – «с 75-ю лилипутами». Кроме того, в военное время в городе работало семь профессиональных оркестров: духовой, эстрадный, симфонический, народный, несколько джазовых. А обучением руководителей городских оркестров занимался дирижёр Московского театра Революции. Работал в Магнитогорске и театр Сагиры, который до этого почти семь месяцев провёл в тяжёлой командировке.

ТРАМ по-магнитостроевски

Знакомство Магнитогорского театра с московскими коллективами началось задолго до войны. Ещё в бытность ТРАМа – так сокращённо магнитогорцы называли театр рабочей молодежи. Молодёжный театр был организован в 1932 году. В роли театральных подмостков выступила строительная площадка, развернувшаяся прямо у подножия Магнитной горы. Более реалистичных и живописных декораций, чем фундамент первой домны и многочисленные строительные леса, не смог бы создать даже самый талантливый художник. Там же, на «стройке века», нашлись и первые актёры, составившие впоследствии костяк ТРАМа.

Днём они были землекопами, монтажниками, электриками, а вечером выходили на сцену. Выступления театра проходили не только в цехах. Например, весной и осенью 1933 года ТРАМ был командирован на посевную, а затем и на уборочную – в совхозы «Магнитный», «МОС» и «Красная Башкирия». Актёры кочевали из одного полевого стана в другой, выступали в степи, внося таким образом свой вклад в борьбу за «большевистский сев» и «сталинские урожаи».

Весной 1934 года в истории магнитогорского ТРАМа произошло очень важное событие: заводской комитет металлургов – в то время шеф театра – решил наградить творческий коллектив поездкой в Москву. Уже в столице давний поклонник ТРАМа – железный нарком Серго Орджоникидзе – выделил для нужд театра автомобиль и 50 тысяч рублей. Но главное – у самостоятельного рабочего театра появился ещё один шеф. Да какой! Старейший театр Москвы – Малый академический.

Конечно, не обошлось без протекции – к руководству

МХАТа обращалось руководство ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса. Но факт остается фактом – МХАТ согласился оказать посильную творческую помощь магнитогорскому ТРАМу и отправил на Урал нескольких актёров. С приходом мхатовцев уровень постановок ТРАМа заметно вырос. Как и профессионализм магнитогорских актёров.

В летнее время со своими спектаклями трамовцы выезжали в Златоуст, Курган, Каменск, Миасс, Катав-Ивановск, другие города и поселки Челябинской области. Ещё в 1933 году Орджоникидзе пообещал жителям города: «Когда Магнитка будет иметь четыре домны – вы получите новый театр!» Весной 1936-го это обещание было выполнено. Новый театр

считался одним из лучших в Челябинской области. Он мог вместить 948 человек. Большой зрительный зал, светлые фойе, амфитеатр, балконы и 20 лож. Не привыкших к роскоши магнитогорцев поразила внутренняя отделка: тут тебе и лепнина с позолотой, и дуб, и мрамор, и бархат с шёлком.

Осенью 1937 года областным и городским руководством было принято решение – на базе ТРАМа, который к тому времени носил имя Пушкина, создать профессиональный драматический театр.

Кстати, надо сказать, молодой драматический театр Магнитки, так же как и ТРАМ, отличался особой дерзостью. Уже на втором году существования он начал ставить пьесы с образами вождей партии – Сталина

и Ленина. На это решались далеко не все заслуженные театры страны. А на третий год Магнитогорский драмтеатр – первый в Челябинской области – поднялся до драматургии Шекспира. Тесное знакомство с творчеством английского писателя театр наметил на 1941 год. Война внесла в планы свои коррективы. Столичные театры стали готовиться к эвакуации, тыловые – формировать фронтовые концертные бригады. На ближайшие четыре года всех объединила общая цель – Победа...

В истории Магнитогорского драмтеатра было немало взлётов и падений. Но во все времена театр продолжал идти вперёд, выполняя давнишний наказ – совершенствоваться от премьеры к премьере ☺

➤ Театр – это сила, соединяющая в себе одной все искусства. Антон Чехов